

ЦИВІЛЬНЕ ПРАВО. СІМЕЙНЕ ПРАВО. МІЖНАРОДНЕ ПРАВО

И. Алёшина,
курсант 2-го курса факультету №1
Национального университета внутренних дел,
г. Харьков

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО УЩЕРБА

Обратившись к правовым памятникам нашей истории, можно обнаружить, что право на возмещение морального (неимущественного) ущерба уже находило своё закрепление в одних из самых древних нормативных актов.

Например, в «Русской Правде» преступления называются «обидой», под которой понимается любое преступление против общественного устройства, что выражалось, прежде всего, в причинении потерпевшему моральных (неимущественных) страданий. В частности, считалось «обидой» нанесение ударов палкой, жердью, тыльной стороной мяча (статьи 3,4,5 Кр. Пр.), «толкание к себе» (ст.10 Кр. Пр.), «демонстрация мяча» (ст.24 Пр. Пр.), вырывание усов и бороды (ст.67 Пр. Пр.). Кража носила название «татьяба», и при ее совершении вор (тать) обязан был восстановить имущественное положение потерпевшего. При этом, негативные эмоции потерпевшего, связанные с имущественным ущербом, сглаживались благодаря тому, что преступник возвращал ему имущество втройне.

Нормы Свода законов Российской империи (Уложение о наказаниях 1845г. и Гражданское уложение 1851г.) также предусматривали защиту неимущественных прав потерпевшего. Например, за причинение личной «обиды» гражданское законодательство устанавливало минимальный и максимальный размеры (1 – 50 рублей золотом). Однако окончательный размер «бесчестия» суд определял в зависимости от имущественного положения потерпевшего и характера его взаимоотношения с потерпевшим. Вместе с тем, в законодательстве имперской России не существовало общей нормы, которая бы предусматривала возмещение морального (неимущественного) вреда, а также законодательство не раскрывало термина этого вреда.

Законодательство советского периода не предусматривало возмещения этого вида ущерба, и поэтому незначительное количество исков о возмещении морального ущерба не подлежали удовлетворению. Не было и по данной проблеме теоретических споров, поскольку вопрос решался однозначно: идея возмещения морального вреда по своей природе является буржуазной, а по сему не может присутствовать в советском правосознании. Отказ от признания института возмещения морального ущерба является одним из наиболее ярких примеров попрания свобод и интересов граждан в тоталитарном государстве.

В истории советского законодательства возможность возмещения морального ущерба впервые была предусмотрена Законом СССР «О печати и других средствах массовой информации.»(12.06.1990г).

Развитие Украинского государства и формирование его правовой системы способствовало принятию соответствующих законодательных актов. Законом от 6 мая 1993г. в Гражданский кодекс была внесена статья 440 (1) «Возмещение морального (неимущественного) вреда». Впоследствии положения о возмещении этого вреда были закреплены в ст.32 Конституции Украины и иных нормативно-правовых актах. В целом насчитывается около 30 нормативных актов, которые содержат в себе нормы по возмещению морального вреда.

Актуализация права человека на возмещение морального вреда является естественным процессом демократизации общества, а также, по мнению некоторых ученых, возрастанием самооценки каждого человека. Эта проблема рассматривается не только на национальном уровне, но также и на международном.

Так, термин «честь человека» интенсивно используется в ряде международно-правовых актов. Для примера, в шести фундаментальных актах ООН и двух актах ЮНЕСКО, которые непосредственно посвящены правам человека, он используется 30 раз. А в одном из актов Совета Европы это понятие включено в название акта: «Конвенция о защите прав и достоинства человека с рассмотрения использования достижений биологии и медицины» (принята 4 апреля 1997г.).

Многие выдающиеся ученые-правоведы посвятили свои работы изучению проблемы компенсации морально ущерба. В частности, это монографии А. Загоруйко (Харьков 1996), А. Эрделевского (Москва 1996, 1997, 1998), И. Марогуловой (Москва 1998), М. Гошовского и О. Кучинской (Киев 1998), И. Полякова (Москва 1998), А. Шпунара (Будгощ 1999), Я. Гайди (Люблин 2000), К. Голубева и С. Наричного (Санкт-Петербург 2000), В. Палиюка (Харьков 2000), А. Власова (Москва 2000), Р. Стефанчука (Киев 2001).

По этой тематике только во второй половине 90-х годов прошлого столетия было защищено более десяти кандидатских диссертаций. Всё это как раз является свидетельством не случайности, закономерности гуманистической тенденции в развитии института прав человека.

И, пожалуй, ни об одном гражданско-правовом институте не ведется столько споров, как вокруг права лица на возмещение морального (неимущественного) ущерба. Всё дело в том, что на данный момент, как уже отмечалось выше, существует более 30 нормативных актов, так или иначе затрагивающих данный институт. Существуют различные точки зрения на сущность, характер и виды морального ущерба; основания его возникновения, юридический механизм реализации этого вреда. Но больше всего разногласий возникает по поводу таких вопросов, как критерии определения такого вреда, его оценки, а также по поводу круга субъектов. Огромное количество статей посвящено вопросу возможности возмещения морального ущерба юридическому лицу. Невероятно много споров идёт по поводу терминологии в данной области. Например, понятие *моральный вред* многие юристы считают неподходящим, в частности для определения ущерба юридического лица. Такой ущерб предлагают именовать исключительно *неимущественным*. Можно выделить также предложения о замене термина *удовлетворение морального ущерба* на *сатисфакцию*, как стилистически более нейтрального и в большей мере отображающего идею невозможности полного восстановления нарушенного права. В частности, такое предложение было внесено Юрием Зайцевым на семинаре по вопросам возмещения морального ущерба.

Вряд ли такой плюрализм благоприятно повлияет на эффективность защиты (прежде всего судебной защиты) права на возмещение морального ущерба.